

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №129-УД24-4- А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

25 июля 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шмотиковой С.А.,
судей Борисова О.В. и Земскова Е.Ю.,
при секретаре Ипатовой М.П.,
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Гуровой В.Ю.,
осужденного Франко В.Т. в режиме видеоконференц-связи,
адвоката Шереметьевой Е.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Франко В.Т. по кассационной жалобе осужденного на приговор Верховного Суда Луганской Народной Республики от 27 июля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2023 года.

Приговором Верховного Суда Луганской Народной Республики от 27 июля 2023 года

Франко Владимир Трофимович, [] [] [] [] []
[] [] ранее не судимый,

осужден
по п. ч.4 ст.111 УК РФ к 10 годам с лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено срок наказания осужденному исчислять со дня вступления приговора в законную силу.

Зачтено в срок отбывания наказания время содержания его под стражей

с 23 января 2023 года до вступления приговора в законную силу.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2023 года приговор изменен.

Обстоятельством, смягчающим наказание, признано активное содействие раскрытию и расследованию преступления. С применением ч.1 ст.62 УК РФ наказание смягчено до 9 лет 9 месяцев лишения свободы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела, содержание кассационной жалобы, выступление осужденного Франко В.Т. и адвоката Шереметьевой Е.Н., поддержавших доводы жалобы, а также мнение прокурора Генеральной Прокуратуры Российской Федерации Гуровой В.Ю., полагавшей, что оснований для ее удовлетворения не имеется, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Согласно приговору суда Франко признан виновным в том, что 31 декабря 2022 года на почве личных неприязненных отношений умышленно причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни человека (своей матери Ф. [REDACTED] 1938 года рождения), повлекший по неосторожности ее смерть.

Преступление совершено в г.Свердловске Луганской Народной Республики при обстоятельствах установленных судом и подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Франко В.Т. вину не признал.

В кассационной жалобе он оспаривает законность и обоснованность приговора и апелляционного определения, утверждая о своей невиновности.

Считает, что по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе его право на защиту, выразившиеся в непрофессиональной деятельности адвоката Карева, который не оказывал ему надлежащей помощи, а на процессуальные действия в ходе предварительного следствии являлся только для того, чтобы подписать готовые протоколы, считает выплату адвокату вознаграждения подтверждением наличия сговора с ним обвинения, его отказ от данного адвоката в судебном заседании был необоснованно отклонен.

Утверждает, что представленные в материалах дела характеристики являются фальшью, оспаривает их достоверность, обращает внимание на то, что его ходатайства о запросе других характеристик и допросе в судебном заседании свидетелей по характеристике его личности оставлены без удовлетворения.

Отрицает наличие у него какого бы то ни было умысла на причинение матери телесных повреждений, тем более на причинение ей смерти. Указывает, что потерпевшая злоупотребляла алкоголем и из-за этого между ними имелись

разногласия, но он ее не избивал. Полагает, что находясь в состоянии опьянения, она могла оговаривать его перед соседями, считает, что в случае ее избиения, на это обратили бы внимание сотрудники поликлиник, которые мать посещала.

Считает, что свидетель Р [] в ходе следствия его оговорила, поскольку совместно с матерью употребляла спиртные напитки, а на судебное заседание не явилась. Ее показания о том, что накануне случившегося мать жаловалась ей на сломанную руку, по его мнению, являются выдумкой, вызванной желанием его очернить.

Признанная потерпевшей по делу М [] длительное время не общалась с его матерью, и об отношениях между ним и не могла ничего знать, потому ее показания считает сфабрированными.

Оспаривает утверждение обвинения и выводы суда о том, что он брал мать за шею и бил ее головой об угол стола, ссылаясь при этом на фотографии, приобщенные к протоколу осмотра места происшествия от 1 января 2023 года, подтверждающие отсутствие синяков, ссадин и крови на лице.

Утверждает, что в ходе следствия на него было оказано давление следователем А [].

Указывает, что преступление в отношении матери совершил неизвестный, проникший в дом с целью ограбления, т.к. в доме имелись деньги - 3 миллиона рублей, которые пропали, и 2600 гривен, которые были разорваны возле дома. Считает, что следствие проведено не полно, с обвинительным уклоном, из квартиры не изымались отпечатки пальцев и другие улики, которые доказали бы его непричастность к совершенному преступлению.

В возражениях на кассационную жалобу заместитель военного прокурора гарнизона П.А.Парфенов, отвергая приведенные в ней доводы, просит оставить жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав мнения сторон, Судебная коллегия находит жалобу осужденного обоснованной.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что такие нарушения уголовно-процессуального закона были допущены судом первой инстанции при рассмотрении уголовного дела, которые были оставлены без должного внимания судом апелляционной инстанции.

Как следует из материалов уголовного дела, в ходе судебного заседания

обвиняемый изменил свою позицию по делу относительно показаний, данных на стадии предварительного следствия, отрицая нанесение матери телесных повреждений, повлекших ее смерть, наличие умысла на убийство, выдвинул в судебном заседании версию о возможном проникновении в дом посторонних лиц, которые могли совершить данное преступление с целью завладеть имевшимися в доме денежными средствами, утверждая при этом, что показания на следствии носили вынужденный характер, свидетели по делу, которые не являлись очевидцами произошедшего, его оговаривают, настаивал на их вызове в суд.

Об этом он указывает и настоящей кассационной жалобе и, кроме того, утверждает, что адвокат не оказал ему должной юридической помощи, заняв позицию обвинения.

Как усматривается из материалов дела, адвокат Карев А.А. представлял интересы Франко на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства в порядке ст.51 УПК РФ.

Согласно ч.1 и ч.7 ст.49 УПК РФ защитником является лицо, осуществляющее в установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. При этом адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого.

В соответствии с положениями подпунктов 3 и 4 ч.4 ст.6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда он убежден в наличии самоговора доверителя, делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает.

Вместе с тем, содержание протокола судебного заседания суда первой инстанции свидетельствует о том, что на протяжении всего судебного разбирательства позиции подсудимого и адвоката по обсуждаемым вопросам расходились.

Так, после оглашения показаний Франко в качестве подозреваемого и обвиняемого на стадии предварительного следствия в порядке п.1 ч.1 ст.276 УПК РФ, на вопрос суда о причинах изменения показаний, обвиняемый заявлял, что в он не был заслушан следователем, в протоколе содержится «полная ложь», адвокат на вопрос суда, кроме подтверждения своего присутствия, пояснил, что именно такие показания давал Франко (т.2 л.д.96,97); после заявления обвиняемым ходатайства о допросе дополнительных свидетелей по характеристике его личности (т.2 л.д.90), адвокат оставил

разрешение данного ходатайства на усмотрение суда, т.е. фактически не поддержал его, более того, согласился с мнением государственного обвинителя о том, что в этом нет необходимости (т.2 л.д.112), несмотря на мнение обвиняемого о повторном допросе свидетеля К [] и вызове свидетеля Т [] адвокат против этого возражал (т.2 л.д.119); при решении вопроса о возможности оглашения в судебном заседании показаний потерпевшей М [] и свидетеля Р [], не явившихся в суд, адвокат, вопреки мнению обвиняемого, возражавшего против их оглашения и настаивающего на их допросе, согласился с мнением прокурора о возможности оглашения данных показаний (т.2 л.д.94); выступая в прениях, обвиняемый оспаривал обоснованность обвинения, достоверность показаний свидетелей Р [], Г [], утверждал о том, что следствие проведено формально, он не виновен в смерти матери, преступление совершено иным лицом, т.е. фактически отрицал виновность, между тем, адвокат в своем выступлении в прениях, заявил, что «действия его подзащитного следует квалифицировать исключительно по ч.4 ст.111 УК РФ, поскольку Франко полностью отрицает свою причастность к преступлению».

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что позиция адвоката прямо противоречила позиции и интересам защищаемого им лица, чем было нарушено гарантированное Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом право Франко на защиту. Данное нарушение является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, влекущим отмену приговора в любом случае.

При изложенных обстоятельствах нельзя признать законным и обоснованным и апелляционное определение по данному уголовному делу, поскольку судом апелляционной инстанции не дано должной оценки указанным выше существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, в связи с чем оно также подлежит отмене, а уголовное дело в отношении Франко – направлению на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции, т.е. в Верховный Суд Луганской Народной Республики.

Поскольку приговор и апелляционное определение отменяются в связи с нарушением уголовно-процессуального закона в полном объеме, иные доводы кассационной жалобы не рассматриваются, они подлежат проверке и оценке судом первой инстанции при новом разбирательстве.

С учетом фактических обстоятельств дела, данных о личности Франко, обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления, в целях обеспечения рассмотрения уголовного дела в разумные сроки, Судебная коллегия считает необходимым избрать в отношении его меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца.

На основании изложенного и руководствуясь п.3 ч.1 ст.401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Луганской Народной Республики от 27 июля 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2023 года в отношении Франко Владимира Трофимовича отменить.

Уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Избрать в отношении Франко Владимира Трофимовича меру пресечения в виде заключения под стражу сроком на 3 месяца, т.е. до 25 октября 2024 года включительно.

Председательствующий

Судьи

